

А. А. КУТЫЛКИН ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ

25? БУДЕТ!

Призыв Карпа Сидоровича Планидно из колхоза имени Димитрова — развернуть борьбу за получение высокого урожая картофеля в четвертом году пятилетки — нашел горячий отклик среди механизаторов нашего совхоза. У нас земли не хуже димитровских. При умелом использовании они могут дать более высокий урожай с каждого гектара. Я НЫНЧЕ ПО ПРИМЕРУ ПЛАНИДНО РЕШИЛ ВЫЙТИ НА РУБЕЖ 25 ТОНН.

С этого года в первую очередь покончим с обезличкой. По договоренности с управляющим отделением и бригадиром я буду выращивать картофель на 100 гектарах, а не на 225, как было раньше. Это даст мне возможность сосредоточить внимание на одном участке. На нем я с осени вспахал зябь. Почва из-под зерновых, ранее хорошо заправленная органическими удобрениями. Семена припасены хорошие, комбайны и трактор отремонтированы.

Вот мои планы на весну и лето. Обязательно перепашу поле на глубину 25—27 сантиметров. Затем последует боронование. Подожду до того момента, когда хорошо прогреется земля. И только тогда приступлю к посадке. Дважды картофелесажалками рассчитываю управиться за 10 рабочих дней. Вместе с клубнями внесу в почву суперфосфат из расчета 100 килограммов удобрений на каждый гектар. Так как посадка гребневая, по мере появления сорняков начну междурядную обработку. При этом внесу не менее 100 килограммов азотных удобрений на гектар.

Уборку урожая рассчитываю провести только комбайнами. Мне выделятся две высокопроизводительные машины. Если будет неустойка, то применим картофелесажалки. Уберем урожай за 20 рабочих дней.

В общем за мной дело не станет. Сделаю все от меня зависящее, чтобы ознаменовать этот год высоким урожаем. Между тем хочу высказать претензии руководителям отделения и совхоза. Надо покончить с простоями картофелесажалок из-за неразворотливости отдельных работников, которые с перебоями доставляют семена и минеральные удобрения. Такое у нас случалось, но нынче быть не должно. Надо сейчас решить вопрос о том, кто будет брать у нас картофель, чтобы не повторилась прошлогодняя суматоха. Ведь тогда бурты картофеля длительное время находились под открытым небом, попали под заморозки. Надо поставить дело так, чтобы клубни шли потоком от комбайна на сортировальный пункт, а оттуда грузились без задержек в автомашины и отправлялись потребителю. Четкость в работе должна быть, ее надо отрабатывать. Тогда не будет потерь, картофелеводство превратится в высокодоходную отрасль хозяйства.

Рубеж — 25 тонн картофеля с гектара — высокий. Чувствую, что придется много поработать. Ведь в прошлом году я собрал с 225 гектаров в среднем значительно меньше, хотя на некоторых участках было намного больше 25 тонн. Особенно влияла плохая организация работ на уборке и отправке урожая в город. Плантации были обезличены. Думаю, что нынче этого не будет. Каждый гектар даст столько, сколько мы планируем.

Давай, Карп Сидорович, соревноваться. Встречаться в ходе работ на твоих и моих плантациях. Советоваться, помогать друг другу.

А. КУТЫЛКИН,
картофелевод третьего
отделения совхоза «Безруковский».

Сельская правда

ОРГАН НОВОКУЗНЕЦКОГО РАЙКОМА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 6 (3375)

Вторник, 14 января 1969 года

Цена 2 коп.

Сообщение ТАСС В ПОЛЕТЕ АВТОМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ „ВЕНЕРА-6“

В целях более полного изучения планеты Венеры и получения о ней большего объема научной информации в Советском Союзе 10 января 1969 года в 8 часов 52 минуты московского времени осуществлен запуск автоматической межпланетной станции «Венера-6».

Станция «Венера-6» будет проводить научные исследования совместно со станцией «Венера-5», запущенной 5 января 1969 года. Автоматическая станция «Венера-6» должна произвести плавный спуск в атмосферу на ночной стороне планеты так же, как и станция «Венера-5». Совместный полет двух межпланетных станций даст возможность определить параметры атмосферы в различных районах планеты.

Станция «Венера-6» достигнет планеты Венеры в середине мая 1969 года.

Вес автоматической межпланетной станции без последней ступени ракеты-носителя — 1,130 килограммов. На борту автоматической межпланетной станции «Венера-6» находятся вымпелы Советского Союза с барельефом Владимира Ильича Ленина и изображением Государственного герба СССР.

Схема вывода автоматической станции «Венера-6» на гелиоцентрическую траекторию по-

та аналогична схеме вывода станции «Венера-5».

Межпланетная станция «Венера-6» вышла на расчетную траекторию полета. Радиосвязь со станцией и прием научной информации производится на частоте 922,763 мегагерца. Для получения необходимой точности полета и планете предусматривается проведение коррекции траектории полета станции.

В 14 часов 10 января 1969 года станция «Венера-6» находилась на расстоянии 65,6 тысячи километров от Земли над точкой земной поверхности с координатами 98 градусов 47 минут восточной долготы и 17 градусов 41 минута северной широты.

В это время станция «Венера-5» находилась на расстоянии одного миллиона трехсот девяносто одной тысячи километров от Земли.

По данным телеметрической информации, бортовая аппаратура станций «Венера-5» и «Венера-6» функционирует нормально.

Управление полетом межпланетных автоматических станций осуществляется из центра дальней космической связи.

Поступающая информация обрабатывается координационно-вычислительным центром.

Коммуниста М. А. Шелгачева в совхозе «Сосновский» знают как передового комбайнера в период уборочной. Но сейчас — ремонт техники. Максим Афанасьевич и с ним успешно справляется. Зимой он слесарь по ремонту шатунно-поршневой группы. Сменный план выполняет в среднем на 120 процентов.

На снимке: М. А. ШЕЛГАЧЕВ.

Фото Б. Химича.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР
О ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В КРАЕВЫЕ, ОБЛАСТНЫЕ,
ОКРУЖНЫЕ, РАЙОННЫЕ, ГОРОДСКИЕ, СЕЛЬСКИЕ
И ПОСЕЛКОВЫЕ СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
РСФСР

В связи с истечением 12 марта 1969 года полномочий краевых, областных, окружных, районных, городских, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся РСФСР одиннадцатого созыва Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

назначить выборы в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР на воскресенье 16 марта 1969 года.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. ЯСНОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. НЕШКОВ.

Москва, 10 января 1969 года.

ПРОЩАЙ, КРЕМЛЕВСКАЯ ЕЛКА!

Последний раз звучала 10 января новогодняя музыка в Кремлевском Дворце съездов. Последний раз вокруг главной елки страны кружились веселые хороводы. Лесная красавица прощалась с мальчишками и девочками.

— До новых встреч! Креп-

кого вам здоровья и отличной учебы! — такими словами напутствовал детвору Дед Мороз.

12 дней горела веселыми огоньками кремлевская елка. Новогодние праздники в Кремле на сей раз были самыми многолюдными — на них побывало свыше 50 тыс. ребят.

Учеба в политехни

УЧЕБНЫЙ ГОД в системе политического просвещения имеет особый. Это год, когда весь советский народ готовится отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Поэтому коммунисты хозяйства района на занятиях как можно тщательнее изучают ленинское теоретическое наследие. В 17 теоретических семинарах на первый план выносятся знакомство с последними речами, статьями, письмами В. И. Ленина, подчеркивается значение их для построения социализма и коммунизма. В школах марксизма-ленинизма, кружках истории КПСС и экономических проблемных семинарах изучаются отдельные произведения В. И. Ленина.

Живо, интересно проходит занятия, глубоко изучаются ленинские работы в большинстве школ района. Пропагандисты школ Атамановской средней Василий Ерозович, Бобров, Елизаров, 8-летней Виллы Васильевна Дроздова, Кузедеев-

ПОД СТРОГИЙ КОНТРОЛЬ

ской средней Андрей Иванович Задорный регулярно проводит занятия. Перед началом каждого дается обзор лекций педагогической литературы по обзор международных событий. Слушатели с большим интересом подходят к изучению тем, активно выступают на собеседованиях, закрепляют знания чтением дополнительной литературы.

В нашем районе выросли замечательные энтузиасты партийной пропаганды. Это директор совхоза «Притомский» Евгений Михайлович Никодимов, Анастасия Алексеевна Шалаева из совхоза «Садпарковский», главный агроном совхоза «Притомский» Леонид Михайлович Осипов, районный секретарь эпидемиолог Дмитрий Михайлович Гончаренко, который проводит за-

нятия в совхозе имени Куйбышева, заместитель директора по воспитательной работе Костенковской средней школы Александр Сергеевич Маженина и многие другие. Они учат тому, чтобы, изучая произведения В. И. Ленина, слушатели конспектировали их. Добавляют, чтобы у каждого был учебник, необходимая дополнительная литература.

Нужно отметить, что глубокие знания могут получить слушатели во всех формах партийной учебы. Например, в школах основ марксизма-ленинизма четвертого года обучения совхозов «Притомский» и «Садпарковский» ведется серьезная работа. Здесь же в школах второго года обучения слушатели

изучают произведения В. И. Ленина «Великий поэт», «Очерки жизни и деятельности В. И. Ленина», «Страницы из дневника», «О кооперации». В них люди находят высказывания В. И. Ленина, которые не утратили своей значимости и ныне. Применяют полученные знания в практике коммунистического строительства.

Повышает политические знания молодежь. В районе работает 12 политических клубов. Интересно, продуктивно проходит учеба в политическом клубе колхоза имени Димитрова, которым руководит Виктор Чмерев, в совхозах «Сосновский» и «Притомский».

Вместе с тем прошедшие два с лишним месяца учебы показали,

что не во всех партийных организациях глубоко продуман контроль за подготовкой пропагандистов и слушателей к занятиям. Только этим можно объяснить, что кое-где допускаются серьезные занятии, причем не оправданные переносы их на другие дни, низкая посещаемость слушателей. Такое положение часто наблюдается в партийных организациях колхоза «Вперед» и в совхозе «Ильинский». Но почему-то секретари парткомов т. Бехтерев и Сергеев не бьют тревоги по этому поводу.

Низкая посещаемость слушателей и в колхозе имени Димитрова. Руководитель кружка по изучению истории КПСС в первой бригаде Виталий Иванович Болгов неплохо готовится к занятиям. Перед началом каждого из них выступает политинформатор по экономическим вопросам главный агроном Николай Иванович Степанов. Он же рассказывает людям о событи-

ях за рубежом и в стране. Однако явка коммунистов плохая, не больше 50 процентов. В Абин, П. Зырянова, А. Кобенко, А. Соболев, Л. Попов и А. Журавлев за все время ни разу не были на занятиях. Думаете в партийной организации спросили у этих коммунистов, почему они так поступают? Ничего подобного. Их даже не пожурили, не то, чтобы заставить выполнять уставные требования. Такое же примерно положение и в Бугурьской бригаде.

В чем же дело? В том, что первичные партийные организации колхоза упустили из поля зрения важную работу, отдали ее на откуп пропагандистам. Не контролируют, на каком уровне проходит учеба, какова посещаемость коммунистов. Тов. Болгова не упрекаешь. Он интересуется делом. Но не требует дисциплины от слушателей. Они не то, чтобы вести конспекты по изучаемым произведениям В. И. Ленина, по учебнику

не много читают. А раз так поставлено дело, то некоторая часть коммунистов превращается в вольных слушателей: может посетить занятие, а может на него не явиться.

Анализ работы семинаров, школ и кружков показывает, что где пропагандисты посещают районные семинары, учатся на них, а партийные организации наладили должный контроль за ходом учебы, там занятия проходят регулярно, на высоком идейно-политическом уровне. Там слушатель не пропустит ни одной лекции или собеседования. Так именно обстоит дело в партийных организациях совхозов «Осинниковский», «Сидоровский», «Притомский». Пропагандисты этих хозяйств считают своим долгом бывать на семинарах. Тут они получают необходимые методические консультации, которые дают им опытные, высококвалифицированные преподаватели из СМИ и пединститута. А вот пропа-

Учеба в политехни

гандисты колхозов «Вперед» и имени Димитрова, оторванного от совхоза «Сосновский» не делают этого. Потому в политшколах результаты плачевные.

Впереди немало работы. Надо принять все меры к тому, чтобы устранить допущенные ошибки. В первую очередь за дело должны взяться парткомы и партийные бюро. Нужны учеба пропагандистов, повышение требовательности к каждому коммунисту-слушателю. Следует взять работу всех семинаров, кружков и школ под строгий контроль. Сделать все, чтобы программный материал был изучен полностью. Чтобы каждый слушатель получил глубокие и прочные знания, крайне необходимые ему в пропаганде ленинского наследия в коллективе, где он трудится.

З. ХУТОРНИКОВ, заведующая отделом пропаганды и агитации РК КПСС.

Переходим на двухсменную

ДЕЛО, ТАЯЩЕЕ РЕЗЕРВЫ

Недавно в Сосновке состоялось очередное заседание школы передового опыта животноводов. Туда съехались управленческие отделенными, бригады, зооветспециалисты. Главный зоотехник управления сельского хозяйства Н. А. Иваненко охарактеризовал итоги прошлого года, подробно остановился на нерешенных проблемах. Присутствующие рассмотрели вопросы классного кормления животных и раздоя коров, побывали на фермах первого отделения совхоза «Сосновский».

Оживленный обмен мнениями вызвал переход доярки на двухсменную работу. По этому поводу высказались свои точки зрения животноводы совхозов «Сосновский», «Осинниковский», «Сидоровский».

Нижне мы публикуем статью бригадира животноводческого отделения совхоза «Осинниковский» Анатолия Константиновича Каменца.

При переходе на двухсменную работу мы сразу столкнулись с трудностями: не хватало доярок. Для наглядности

характеризую это на примере второго скотного двора. В нем содержится 107 коров. Раньше их обслуживали три доярки. Теперь мы разделили животных на две группы — по 53 коровы в каждую. В первую смену должны работать две доярки, во вторую — столько же. Итого — четыре доярки. Где взять четвертую?

Посоветовались с коммунистами. И как в любую трудную минуту, они подказали выход. И имею в виду коммунистку Татьяну Тимофеевну Лукьянец. До этого она была занята на разных работах. Видит такое дело и предлагает: пойду, дескать, на ферму, стану дояркой. Теперь она трудится в паре с Татьяной Владимировной Серебровой.

Примеру коммунистки последовали другие. Комсомолка Галия Моисеевна, тоже выполнявшая разные работы, пошла дояркой в третий скотный двор. Евдокия Васильевна Савельева — в первый. Таким образом, все смены во всех дворах укомплектованы.

Как у нас организована работа? Первая смена начинается с шести часов утра. До 8 часов — дойка (так сделано для того, чтобы доярки не спешили с кормлением). Когда коровы тщательно подоены — раздача кормов. Затем чистка животных, уборка помещений.

В 10 часов перерыв на завтрак (вряд ли кто из доярок будет завтракать в 4—5 часов утра). Когда доярки позавтракают и отдохнут немного (в их распоряжении час времени), снова наступает пора кормления коров. На это отводится полтора часа. С 12.30 до 14 часов — дневная дойка, сдача молока, мойка посуды. На этом дела первой смены заканчиваются.

Вторая смена приступает к своим обязанностям в 14 часов. Начинается прогуливание коров, уборка помещений, чистка животных. По окончании дойки, доярки готовят корма для скотармий.

С 16.30 до 17.30 — перерыв.

После него доярки привозят коров к стойлам и готовят их к вечерней дойке. Она начинается в 18.30 и продолжается до 21 часа. Смена заканчивается раздачей кормов и подготовкой помещений и животных к ночевке. В 22 часа доярки уходят домой.

Как привлекается новый метод? Неплохо. Доярки чувствуют уверенность в своих силах. Это видно хотя бы по их социалистическим обязательствам. Татьяна Владимировна Сереброва и Татьяна Тимофеевна Лукьянец решили в январе навести от каждой коровы своей группы на 15 килограммов больше плана, в феврале — на 21, в марте — на 40 килограммов. Если они сдержат свое слово, то в первом квартале получат сверх плана по 76 килограммов молока от коровы.

А это должно произойти, потому что двухсменная работа — дело прогрессивное, тающее в себе большие резервы.

А. КАМЕНЕЦ, бригадир животноводческого отделения № 2 совхоза «Осинниковский».

После него доярки привозят коров к стойлам и готовят их к вечерней дойке. Она начинается в 18.30 и продолжается до 21 часа. Смена заканчивается раздачей кормов и подготовкой помещений и животных к ночевке. В 22 часа доярки уходят домой.

Как привлекается новый метод? Неплохо. Доярки чувствуют уверенность в своих силах. Это видно хотя бы по их социалистическим обязательствам. Татьяна Владимировна Сереброва и Татьяна Тимофеевна Лукьянец решили в январе навести от каждой коровы своей группы на 15 килограммов больше плана, в феврале — на 21, в марте — на 40 килограммов. Если они сдержат свое слово, то в первом квартале получат сверх плана по 76 килограммов молока от коровы.

А это должно произойти, потому что двухсменная работа — дело прогрессивное, тающее в себе большие резервы.

А. КАМЕНЕЦ, бригадир животноводческого отделения № 2 совхоза «Осинниковский».

После него доярки привозят коров к стойлам и готовят их к вечерней дойке. Она начинается в 18.30 и продолжается до 21 часа. Смена заканчивается раздачей кормов и подготовкой помещений и животных к ночевке. В 22 часа доярки уходят домой.

Как привлекается новый метод? Неплохо. Доярки чувствуют уверенность в своих силах. Это видно хотя бы по их социалистическим обязательствам. Татьяна Владимировна Сереброва и Татьяна Тимофеевна Лукьянец решили в январе навести от каждой коровы своей группы на 15 килограммов больше плана, в феврале — на 21, в марте — на 40 килограммов. Если они сдержат свое слово, то в первом квартале получат сверх плана по 76 килограммов молока от коровы.

А это должно произойти, потому что двухсменная работа — дело прогрессивное, тающее в себе большие резервы.

А. КАМЕНЕЦ, бригадир животноводческого отделения № 2 совхоза «Осинниковский».

После него доярки привозят коров к стойлам и готовят их к вечерней дойке. Она начинается в 18.30 и продолжается до 21 часа. Смена заканчивается раздачей кормов и подготовкой помещений и животных к ночевке. В 22 часа доярки уходят домой.

А это должно произойти, потому что двухсменная работа — дело прогрессивное, тающее в себе большие резервы.

А. КАМЕНЕЦ, бригадир животноводческого отделения № 2 совхоза «Осинниковский».

После него доярки привозят коров к стойлам и готовят их к вечерней дойке. Она начинается в 18.30 и продолжается до 21 часа. Смена заканчивается раздачей кормов и подготовкой помещений и животных к ночевке. В 22 часа доярки уходят домой.

А это должно произойти, потому что двухсменная работа — дело прогрессивное, тающее в себе большие резервы.

А. КАМЕНЕЦ, бригадир животноводческого отделения № 2 совхоза «Осинниковский».

ГОРЯЧЕЕ БИЕНИЕ

Они же Константин Родионович дежурил в отделении двое суток подряд. К усталости добавилась болезнь. Яценко уже подумывал о постели. И вдруг звонки телефона. Тревожные, беспрерывные. В трубку заволашеванный голос дежурного фельдшера из «скорой помощи».

Подготовьтесь к операции. Репей человек.

Усталости как не бывало — жизнь человека в опасности!

Я встретился с К. Р. Яценко как раз после этой ночи. Вид у хирурга не то чтобы усталый был, а прямо-таки болезненный.

— Как операция? — спросил я.

Константин Родионович пожал плечами, что, видимо, означало: «Операция как операция. Человек будет жить».

В этот день мы больше ни о чем не говорили. Потом, уже спустя несколько дней, через третьи lips я узнал, какой ценой досталась эта операция Константину Родионовичу.

...Большой без сознания. Даже испомогать глазу было ясно, что жить человеку осталось считанные минуты. Два ножевых ранения в сердце, рана в полость живота. Вряд ли помогло бы вскрытие грудной клетки. Отсутствует? Признать себя бессильным? Нет! Какой же он исцелитель, если даже не попытается что-либо сделать!

Константин Родионович решается.

Скрыта грудная клетка. Перед врачом обнаженное сердце.

«СЕЛЬСКАЯ ПРАВДА» 14 января 1969 года 2-я стр.

Они же Константин Родионович дежурил в отделении двое суток подряд. К усталости добавилась болезнь. Яценко уже подумывал о постели. И вдруг звонки телефона. Тревожные, беспрерывные. В трубку заволашеванный голос дежурного фельдшера из «скорой помощи».

Подготовьтесь к операции. Репей человек.

Усталости как не бывало — жизнь человека в опасности!

Я встретился с К. Р. Яценко как раз после этой ночи. Вид у хирурга не то чтобы усталый был, а прямо-таки болезненный.

— Как операция? — спросил я.

Константин Родионович пожал плечами, что, видимо, означало: «Операция как операция. Человек будет жить».

В этот день мы больше ни о чем не говорили. Потом, уже спустя несколько дней, через третьи lips я узнал, какой ценой досталась эта операция Константину Родионовичу.

...Большой без сознания. Даже испомогать глазу было ясно, что жить человеку осталось считанные минуты. Два ножевых ранения в сердце, рана в полость живота. Вряд ли помогло бы вскрытие грудной клетки. Отсутствует? Признать себя бессильным? Нет! Какой же он исцелитель, если даже не попытается что-либо сделать!

Константин Родионович решается.

Скрыта грудная клетка. Перед врачом обнаженное сердце.

«СЕЛЬСКАЯ ПРАВДА» 14 января 1969 года 2-я стр.

На снимке: Л. М. Осипов.

Сельские будни В МОРОЗ

НАД ПОСЕЛКОМ сквозь пелену тумана еле пробивается рассвет. Мороз даст о себе знать. Прохладно, закутанный, не спеша идешь из дома, заслышав сигнал, торопливо отходишь в сторону, чтобы дать проезд машинам. День обещает быть ясным.

— Сегодня поеду за углем, — сообщил нам мастер. Таков наряд на предстоящий день. Ребята быстро распределились по машинам. После продолжительных бурован и метелей дорога была еще не накатанной, с редкими разрезами. Улучшения погоды не ждали, поэтому нужно было за двое-трое суток вывезти весь припасенный для котегарки уголь.

— Ну как, Афоня, два рейса сделаем? — спросил я у шофера самосвала.

— На таком агрегате сделаем... — недовольно пробурчал он, усердствуя, полая капот. — Вон хлопцы уже выезжают, а я еще на заправке не был.

— А в чем задержка? — спросил я. — С радиатором замучился.

Из гаража один за другим ушли в рейс три самосвала, обдавая лица стоявших по обочине дороги снежной пылью. Через час, наконец, все было готово. Прогрел мотор, наш шофер уехал на заправку. А через 15 минут мы уже были в пути.

На улице слегка потеплело, из-за облаков выглянуло солнце. Но смотровые окна были покрыты еще тонким слоем изморози. Их пришлось часто протирать, пока не нагрелось в кабине.

На шахту ехали почти молча, иногда закуривая на ходу. — Ребята, наверно, уже нагружаются, а я на своей «хочайке» когда еще допоздну? — сокрушался Афоня.

— Ничего, и мы успеем, — подбадривал я. — Сегодня так скоро не промремся. Оверлей будет. А мы вручню быстро накатаем и успеем еще раз съездить.

Часа через полтора были на месте. Действительно, машин много. Шоферы, что без грузчиков, дожидались своей оче-

редности. В этот вечер мы уже на шахте «Северный Кандиш». Так как рабочий день кончился, машин было мало. Опустились сумерки. Быстро загрузились. Мотор глушить не стали, иначе переохладит радиатор. Зашли в теплушку, перекусили. А выйдя — удивились: двигатель заглох. Мороз крепчал, дохнул, видимо, до 40. Стемнело. Луна тускло пробивалась сквозь слой тумана.

— Что же могло случиться? — произнес Афанасий. Надавил на стартер — не работает. — Давай быстро рукоятку, может, заведем. А то радиатор переохладит — тогда труба! — соображал я. Сразу двигатель завелся не удалось. Крутили попеременно. Наконец, с трудом завели, тут и случилось то, чего мы больше всего боялись. Радиатор-то переохладился. Что делать? Сделали факел, стали греть. Но это не помогло. — Эх, сейчас бы горячей водички подбавить! — говорю шоферу. — А где ее взять? — спросил он. — До шахтовой котегарки почти километрами.

Может, с переключками доедем, а там что-нибудь придумаем? — предложил я. — За час примерно доехали до железной воды. Правда, горячая там не оказалась, но теплой — сколько хочешь. Котегар сочувствовал нашей беде. Паром, войдя да факелом кое-как отогрели радиатор. Пришлось жертвовать и своими телогрейками.

Время бежит неумолимо. Вот уже девять часов вечера. Ехать еще 20 километров. — Ну, теперь едем до Тайлена, а там подбавим воды и — дальше, — обрадовался Афанасий. — Счастливого доброты! — крикнул в след уходящей машины котегар.

Лучи фар еле-еле пробивали плотный туман. В кабине холодно. Пришлось работать и руками и ногами. Машина набирала скорость. Но вот впереди показался свет. Когда подъехали, оказалось, что на середине дороги стоял развалившийся стог сена, а тракторист обжег его, чтобы дать нам проезд. Наш ЗИЛ с разгона не мог взять даже и половины объезда. Началась буксировка. Трактор, хотя был здесь, помочь ничем не мог — не оказалось троса. Стали выкидывать снег из-под колес. Мороз подгонял. Руки мерзли даже в теплых варежках. Вот уже и трактор зацепил сани и повез сено. Мы остались одни. Полночь. Тишина. Не видно ни души.

— Афанасий, давай попробуем выехать назад. Иначе впереди нам не пробиться, — говорю я. Горючее осталось в обрез. Глушить мотор нельзя, медлитель — тоже. Чаше заработали лопаты. Санитером за санитером машина стала выбираться назад из залоупного места. — Бери в кузове сени. Подкидывай под колеса! — командовал Афанасий. И вот машина уже на дороге. — Ну, закурим, кто ли? — Давай на дорожку! Задним ходом, двинулись дальше. Наконец, добрались до Тайлена, подбавили воды и поехали до жести. А теперь жми всю железку — все же ждали я. — Вот ведь как бывает, — улыбаясь Афанасий. — Мотор заведется — вперед. Мелкая глыба снега, навороченная почти вровень с кузовом. Афанасию приходится смотреть через боковое окошко, так как протирать лобовое некогда. Вот и поехали. Все уже спят. Поставил машину в гараж, прозябшие, но довольные спешим домой. Ведь еще три километра идти пешком. — На сегодня хватит, — говорит Афанасий. — Не на сегодня, а на вчера. Сейчас уже другой день настал, — поправил его. — Времени-то два часа ночи. Шли быстро. Крутом тихо. Лишь снег хрустел под ногами. Да слышалось торопливое дыхание... Завтра опять в дорогу. Такая у нас работа...

П. КОЧУГАНОВ, рабочий дорожного участка № 573.

с. Кузедеево.

Сельские будни

Конец первой серии Г. Немченко

(Продолжение. Начало в №№ 1, 2, 3, 4 и 5)

И хоть давалось ему все не очень легко — попробуй-ка любой с шестью классами — он не на шутку увлекся, приходил в маленький кабинет при досаафе первым и последним из него уходил, ночи просиживал над чертежами да книжками.

Только с преподавателем Гробову не повезло.

Каждый раз тот приходил выпивший, но сначала, пока самое простое объяснял, ладно, а потом, когда Гробов и сам стал помаленьку кумекать, понял, что тот путается в схемах — и трезвый, небось, дела своего толком не знает, а тут поддавши.

А досааф — это тебе не вечерняя школа, куда тебя за рукав тянут. В досаафе, тут деньги платят. И Гробов не вытерпел.

— Ты чего? — спросил однажды у преподавателя. — Это у тебя работа? Или ты так как?..

— Как это — так как?..

— Ну, так... халтура, может, какая?..

Преподаватель обиделся.

А Гробов плюнул да и ушел из класса. Хорошо еще, что деньги за обучение отдал не все сразу — на те, что за второе полугодие отнести, накупил себе книжек и стал заниматься дома.

Добрая половина получки уходила у него теперь на детали. Даже Рита, которая никогда не вмешивалась в его дела, и та иногда ворчала, что лучше бы оделся как следует, купил теперь есть что, вон сколько разного барахла. Но он только усмехался, зато вскоре у него была довольно приличная аппаратура, и он смог выйти в эфир не так, как кто-нибудь из этих, из шантрапы, что с приставками хулиганят на средних, вышел как человек.

Сначала у него получалось слабо, и взял себе самые простые позывные, назвался Новичком, и ему помогали с настройкой, но попадались тоже все больше прощелыги с идиотскими кличками — какой-нибудь Директор бани или Христос, были Прокурор, Гишпопотам, Папа Карло. Эти крутили музыку, от которой у него раскалывалась голова, хохмили, приглашали выпить, иногда похабно ругались, и он не выдерживал.

«Новичок... Новичок... Модулирует Император. Голова не болит?.. Сколько вчера врезал?.. Прием».

— А пошел ты!... — глухо бросал Гробов в микрофон, сгорая от желания назвать тот адресок, по которому следовало идти, и каждый раз все-таки удерживаясь и почти физически страдая от этого, потому что для него это было так же тяжело, как яростно и резко остановиться при неукротимом беге...

Руки бы поотрывал и аппаратуру — об пол... хотя аппаратура тут ни при чем, ее жалко...

Потом он впервые услышал Зубра.

Тот вежливо просил кого-то уйти с его волны, объяснил, что через пять минут у него связь с Диксоном.

Гробова окатило завистью.

Он хотел послушать, о чем будут говорить эти двое — свой, городской, и зимовник, может быть, или кто там, но у него как назло забарахлила аппаратура, быстро починить не смог, но потом, когда починил, искал Зубра и день, и неделю, и месяц...

Тот, сразу видать, был дока, это он посоветовал Гро-

бову заменить некоторые узлы, кое-что перепаять, и у него теперь все было хорошо, правда, выходить далеко он пока не мог, слабовата для этого его станция, тут уж не денешься никуда. Так, Алтай, да иногда Красноярск, да только однажды Якутск...

Зато Виталий Сергеевич!

Этот, на Диксоне, и в самом деле оказался зимовником, только не радист-хитрый, а сам по себе, любитель. Есть еще гидролог, который один зимой и летом живет в Саянских горах. Один старый капитан, всю жизнь плавал, а теперь, говорит, по семейным обстоятельствам в Казахстане, среди голых степей, где не только моря — реки порядочно непу... Шахтер со Шибирьбергена. Работал тут рядом, в Сибири, а потом туда завербовался. Все спрашивает, как дома погода и есть ли по-прежнему в магазинах питьевой спирт по пять семьдесят.

Виталий этот Сергеевич, все-таки если и пьющий, то не особо, потому что сам спросил у Гробова: есть ли?..

Забывший как-то к Гробову по делу пожилой плотник Богданов, свой, из бригады, долго рассматривал аппаратуру и качал головой, потом сказал:

— Понял теперь, Никола, почему с тобой на работе много не поразговариваешь... Ты тут наговоришься, а потом — рот на замок!

А Гробов и не очень говорил пока. Больше слушал. Всякую свободную минуту принимал он к наушникам, просиживал в них до глубокой ночи...

Шуршало в наушниках, потрескивало, и с треском с этим влетали в маленькую его комнату далекие ветры, слышались слова, то радостные, то полные забот, и он с жадностью ловил эти отголоски чужой жизни, такой широкой и разной, иногда непонятной ему, но всегда заставлявшей волноваться.

И он только мечтал, как о чем-то несбыточном, о том случае, когда своим словом сможет он вот так, издалека, кого-то утешить, кому-то посоветовать что-то, кому-то помочь, кого-то, может быть, спасти, и это была как бы отдушина в однообразной его, одной и той же изо дня в день бригадирской жизни, наполненной, как ему казалось, исключительно бестолковщиной, беготней, руганью да покрыванием — суестьей...

V.

Автобус этот до города Гробов не любил очень.

Сначала в него битком — так что не вздохнуть — набивалось на остановке, столько набивалось, что автоматическим дверям не под силу было закрыться, и тогда выскакивал из кабины водитель и — руками в спину или коленом — понижал ее затылкавал в автобус задних, а потом двери захлопывались, наконец, все шестьдесят или сколько там человек оказывались на полчасе во власти кондукторши.

Сегодня тоже было очень людно, но Гробову повезло, одним из первых заскочил. Проходить не стал, к окошку прописнулся.

Сразу сунул руку за деньгами, а то потом такая теснота будет, что в чужой карман залезть проще, чем в собственный...

Захватил мелочь в горсть, а кулак из кармана не лезет, вспомнил, что надел заграничное пальто, которое выбрала ему Ритка. Беда с ним, с этим пальто, — туда ладно, а обратно никак, на добрый кулак, видать, не рассчитано.

Сделал ладошку лодочкой...

Потом повернулся спиной, билет вдавлив в изморозь на окне и стал глядеть повыше, где чистое стекло.

Разрывая воздух, проносились совсем рядом встречные машины, а за ними тек свет от идущих следом, подрагивал, приближаясь, на темно-серой с черной от грязи наледью полосе, на реденьком, пока еще не плотно укрытом снегом кустарнике обочь дороги, среди которого то и дело мелькали квадратные щиты с обязательствами — интересно, кто и когда их читал...

За спиной у него опять шумели и толкались, кто-то бубнил под самым ухом, и Гробову сделалось привычно одиноко и грустно, и он вдруг подумал, что никому это, кроме него самого, про Шидловского не нужно, и надо будет завтра подписать это все к черту, да и все...

VI.

У кинотеатра «Коммунар», где они договорились встретиться, было пустынно, по длинным каменным ступенькам, отворачиваясь от ветра, парами и по-одному быстро пробегали в тепло, а здесь в неярком свете мерз покоробленный холодом рекламный щит с печальным пожилым человеком, одетым по-летнему...

Сверху со старых тополей упал лист-последыш, большой и гнутый, полежал тихонько на сером камне, потом пополз, похрустывая, подгоняемый ветром в спину, побежал, шурша, исчез, доживая свое, в темноте...

Гробов посмотрел на часы, но никого такого похожего поблизости не было, только ошивался у кинотеатра худенький пацанишка в демисезонном пальто с поднятым воротничком и в серой заячьей шапке.

Пацанишка постукивал ботиночками, как-то совсем по-детски опустив кулачки вдоль тела, потом приподнял левую ногу и отогнул рукав, и Гробов усмехнулся: тоже, понял, при часах...

Он снова медленно пошел вдоль ступенек, а когда дошел до закрытого сейчас летнего павильона и повернул обратно, увидел, что пацанишка очень решительно идет к нему.

Он остановился напротив и, выглядывая из-под заячьей своей большой шапки, уверенно спросил:

— Извините, вы Новичок?..

«Сам не может, пацана прислал», — подумал Гробов, кивнув не очень охотно, чувствуя что-то вроде обиды — ждал-ждал, и вот, на тебе...

А пацанишка стащил варежку и протянул маленькую ладошку.

— Очень приятно... Зубр.

— Ты? — громко не поверил Гробов. — Это ты — Зубр?!

— Я, — твердо сказал мальчишка. — Тот самый Виталий Сергеевич Зубр.

— А чего ж ты темнил? — ошарашенно спросил Гробов.

— В каком, извините, смысле? — спросил мальчишка очень вежливо, все протягивал ладошку, и Гробову стало ясно, что да, он и есть — он. И во время сеансов иногда — «в каком смысле?».

Гробов затормозил, сунул руку в перчатку и тут же этого устыдился, ему показалось, что Зубр этот посмотрел на него как-то странно, с усмешкой, и Гробов сбился, и расстроила его эта промашка с перчаткой, как будто перед ним не пацан, а какая-то, туда ее, знаменитая артистка.

— Да я так! — пробормотал. — Я ничего...

— Думали, я старше?..

— Во! — Гробов обрадовался. — Под вид того, что старше...

— Так пойдемте к нам, Николай Иванович?.. Приглашаю! — Виталий этот Сергеевич сделал ботиночки вместе, плавно вытянул руку вбок и голову на миг наклонил в заячью шапку.

И Гробову стало совсем плохо.

Ему стало тесно и неудобно в этом заграничном пальто, и галстук Гробов на шее почувствовал, показалось, что пиджак под мышками жмет.

— Да не, что ты! — сказал испуганно. — К вам сразу... Я так... посмотреть... познакомиться вроде...

Не хватало, в самом деле, чтобы пацан этот домой его притащил — батька появится какой-нибудь такой — в очках да с газеткой, мать с книжечкой, а он как дурак с пол-литрой в кармане — нашел, скажут, Виталька друга, где он только нашел!..

— Здесь-то холодно, — мальчишка сказал. — Я, признаться, озяб.

— Слышь, — сказал Гробов, затравленно озираясь, — может... в кино?

— А что за фильм?

— А черт его... а кто его, — поправился Гробов, — знает. Не все равно?

Мальчишка, отступив на шаг вбок, из-за него, из-за Гробова, посмотрел на рекламу, потом снова отодвинул пальцами рукавчик, взглянул на часы.

(Продолжение следует)

Редактор Л. Г. ЧУХОНЦЕВА.

НОВОКУЗНЕЦКАЯ ЛЕСОТОРГОВАЯ БАЗА

ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ

гвозди строительные всех размеров, дрань штакатурную, штакетник, цемент, кирпич, раковины фаянсовые, олифу, лак, охру густотертую для полов, карнизы никелированные, шифер.

Продажа материалов (кроме шифера) производится как за наличный расчет, так и по безналичному расчету.

База работает с 9 до 18 час. Выходные дни — суббота, воскресенье.

Проезд автобусом № 55 до остановки «Нефтебаза». Телефон: 3-35-54.

КУЗНЕЦКИЙ
ОТКОРМСОВХОЗ

принимает от населения скот по повышенной цене за упитанность. Крупнорогатый скот вышесредней упитанности за 1 кг — 1 руб. 7 коп., средней — 89 коп., ниже средней — 67 коп. Свины жирные за 1 кг — 1 руб. 15 коп., мясные — 1 руб. 3 коп.

Прием производится на нижней базе мясокомбината.

Причуды зимы (глухарь?).

Рис. с натуры
Л. Линючева.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ?

Все знают, что зарплату получает тот, кто ее заработал. Это общепризнанный закон. Но...

На другой день после получения в раскомандировочной совхоза имени Куйбышева разговаривали между собой две женщины:

— Наш вчера после получки так нализался, что едва домой пришел. Денег принес только половину: то ли пропил, то ли

растерял.

— Не говори, — сказала другая, — мой вовсе получку пропил.

Теперь во всех колхозах и совхозах за труд оплачивают деньгами. Таким образом, и в руки тех, кто не умеет пользоваться деньгами, они попадают. Правда, бывает иначе: кассир, беря ответственность на себя, из благородных целей деньги, заработанные мужем,

вручает жене. Было и у нас такое. Но однажды двое рабочих второго отделения, любители выпивать после получки, потребовали, чтобы зарплату выдавали только им, а не их женам. Боясь нарушения правил, кассиры сделали им уступку.

Людей, которым нельзя доверять деньги, не так уж много. Их можно перечесать по пальцам. Нужно сделать так,

чтобы таким людям из кассы не попадали деньги в руки. Решением собрания предложить им дать постоянную доверенность жене на получение зарплат. Надо дать понять, что в семье зарплату получает тот, кто разумно расходует деньги. Разве это — нарушение правил?

Г. НИКОЛАЕВ,
тракторист.

пос. Рассвет.

Гор. Новокузнецк, ул. Фестивальная, 18. Телефоны: редактора — 4-54-33 (АТС города); зам. редактора — 0-47; отдела сельского хозяйства и отдела культуры, быта и писем трудящихся — 0-19 (Город-2).

ОП06740.

Новокузнецкая городская типография управления по печати Кемеровского облисполкома.

Заказ 707, тираж 5.520.